

ВЫРОЖДАЮЩИЕСЯ ЭЛЛИПТИЧЕСКИЕ ОПЕРАТОРЫ
И ИХ ЯДРА В НЕОГРАНИЧЕННЫХ ОБЛАСТЯХ

В. П. Глушко, Э. Д. Гулянский (Воронеж)

В работе рассматривается вопрос о конечномерности ядра (нуль-пространства) оператора, порожденного общей граничной задачей для вырождающегося эллиптического уравнения второго порядка в полосе $E_n^d = \{(x, t): 0 < t < d, x \in E_{n-1}\}$ пространства E_n . Конечномерность нуль-пространства соответствующей задачи в ограниченной области пространства E_n установлена в [1]. Для неограниченных областей (типа указанной выше полосы E_n^d) условия конечномерности ядра, по-видимому, не были известны. Здесь мы показываем, что при определенных условиях на коэффициенты рассматриваемых дифференциальных операторов размерность нуль-пространства конечна. Попутно устанавливается ряд новых априорных оценок решений вырождающихся эллиптических уравнений в пространствах "с весом".

Аналогичные вопросы для невырождающихся эллиптических уравнений детально изучались в работах [2, 3] и др. При доказательстве наших утверждений мы существенно опираемся на результаты работ [1, 4, 5].

В полосе E_n^d пространства E_n задан дифференциальный оператор второго порядка

$$A(t, x, \partial_t, \mathcal{D}_x) = (\alpha(t, x) \partial_t)^2 + \rho(t, x, \mathcal{D}_x) \partial_t - c(t, x, \mathcal{D}_x) + c_n(t, x) \alpha(t, x) \partial_t + i \sum_{k=1}^{n-1} c_k(t, x) \mathcal{D}_{x_k} + c_0(t, x),$$

где

$$\rho(t, x, \xi) = a_n(t, x) + i \sum_{k=1}^{n-1} a_k(t, x) \xi_k \alpha(t, x); \quad c(t, x, \xi) = \sum_{k, \ell=1}^{n-1} a_{k\ell}(t, x) \xi_k \xi_\ell;$$

$$\mathcal{D}_x = (\mathcal{D}_{x_1}, \mathcal{D}_{x_2}, \dots, \mathcal{D}_{x_{n-1}}); \quad \mathcal{D}_{x_k} = \frac{1}{t} \frac{\partial}{\partial x_k}; \quad \partial_t = \frac{\partial}{\partial t}; \quad \alpha(t, x), a_k(t, x) (1 \leq k \leq n),$$

$$a_{k\ell}(t, x) (1 \leq k, \ell \leq n-1), c_k(t, x) (0 \leq k \leq n)$$

- действительные достаточно гладкие функции в E_n^d ; $\alpha(t, 0) = 0$ ($x \in E_{n-1}$).

Наряду с оператором $A(t, x, \partial_t, \mathcal{D}_x)$ мы будем рассматривать оператор

$$A_\infty(t, \partial_t, \mathcal{D}_x, \nu) = (\alpha(t) \partial_t)^2 + \rho(t, \mathcal{D}_x) \partial_t - c(t, \mathcal{D}_x) + c_n(t) \alpha(t) \partial_t + i \sum_{k=1}^{n-1} c_k(t) \mathcal{D}_{x_k} + c_0(t) - \nu,$$

коэффициенты которого являются пределами при $|x| \rightarrow \infty$ соответствующих коэффи-

ентов оператора $A(t, x, \partial_t, \mathcal{D}_x)$:

$$\alpha(t) = \lim_{|x| \rightarrow \infty} \alpha(t, x); \quad \rho(t, \xi) = \lim_{|x| \rightarrow \infty} \rho(t, x, \xi) = a_n(t) + i \sum_{k=1}^{n-1} a_k(t) \xi_k \alpha(t);$$

$$c(t, \xi) = \lim_{|x| \rightarrow \infty} c(t, x, \xi) = \sum_{k, \ell=1}^{n-1} a_{k\ell}(t) \xi_k \xi_\ell;$$

$c_k(t) = \lim_{|x| \rightarrow \infty} c_k(t, x)$ ($0 \leq k \leq n$), ψ -параметр.

У с л о в и е 1. При всех $x \in E_{n-1}$

$$\lim_{t \rightarrow +0} \alpha(t, x) \alpha^{-1}(t) = 1$$

и для всех $(t, x) \in E_n^d$, $(\eta, \xi) \in E_n$ выполняется оценка

$$\eta^2 + \sum_{k=1}^{n-1} a_k(t, x) \xi_k \eta + c(t, x, \xi) \geq \alpha_0 (\eta^2 + |\xi|^2) \quad (1)$$

с постоянной $\alpha_0 > 0$, не зависящей от η, ξ, t, x .

У с л о в и е 2. Для некоторого целого $m \geq 2$ коэффициенты $\alpha(t, x)$, $a_k(t, x)$, $a_{k\ell}(t, x)$ ($i \leq k, \ell \leq n-1$) принадлежат $C^{m-1}(\bar{E}_n^d)$; коэффициенты $\alpha(t)$, $a_k(t)$, $a_{k\ell}(t)$ ($i \leq k, \ell \leq n-1$) принадлежат $C^{m-1}[0, d]$; остальные коэффициенты операторов $A(t, x, \partial_t, \mathcal{D}_x)$ и $A_\infty(t, \partial_t, \mathcal{D}_x)$ принадлежат пространству $C^{m-2}(\bar{E}_n^d)$. Кроме того, $a_n(t, x) \leq -\alpha_0 < 0$ при всех $(t, x) \in E_n^d$.

На гиперплоскости $t=0$ рассматривается граничный оператор

$$B(x, \partial_t, \mathcal{D}_x) = \sum_{2s+|\tau| \leq m^*} b_{s\tau}(x) \partial_t^s \mathcal{D}_x^\tau,$$

коэффициенты которого $b_{s\tau}(x)$ — комплекснозначные функции $x \in E_{n-1}$.

У с л о в и е 3. При целом $m \geq 2 \left[\frac{m}{2} \right] + 2$ коэффициенты $b_{s\tau}(x)$ оператора B принадлежат $C^{m-m^*}(E_{n-1})$ и существуют пределы $\lim_{|x| \rightarrow \infty} b_{s\tau}(x) = b_{s\tau}$ при $2s+|\tau| \leq m^*$. При любых $x \in E_{n-1}$, $\xi \in E_{n-1}$, $\xi \neq 0$, однородный многочлен по ξ степени m^*

$$\vartheta(x, \xi) = \sum_{2s+|\tau| \leq m^*} b_{s\tau}(x) \xi^\tau \left(\frac{c(0, x, \xi)}{a_n(0, x)} \right)^s$$

не обращается в нуль; точнее, справедлива оценка

$$|\vartheta(x, \xi)| \geq \alpha_1 |\xi|^{m^*}, \quad (2)$$

причем постоянная $\alpha_1 > 0$ не зависит от x и ξ .

О ператор

$$B_\infty(\partial_t, \mathcal{D}_x) = \sum_{2s+|\tau| \leq m^*} b_{s\tau} \partial_t^s \mathcal{D}_x^\tau$$

подчинен более жесткому по сравнению с (2) условию.

У с л о в и е 4. При любых $\xi \in E_{n-1}$ справедлива оценка

$$|B_\infty(\xi)|^2 = \left| \sum_{2s+|\tau| \leq m^*} b_{s\tau} \xi^\tau \left(\frac{1+c(0, \xi)}{a_n(0)} \right)^s \right|^2 \geq \alpha_2 (1+|\xi|^2)^{m^*} \quad (3)$$

Введем функциональные пространства, в которых будут изучаться операторы $A(t, x, \partial_t, \mathcal{D}_x)$ и $B(x, \partial_t, \mathcal{D}_x)$. Для норм в пространствах $\mathcal{L}_2$ с весом мы используем обозначения

$$\| \sigma \|_{\mathcal{L}_2} = \left\{ \int_{E_n^d} |\sigma(t, x)|^2 \sigma^{2q}(x) dx dt \right\}^{1/2};$$

$$\langle\langle g \rangle\rangle_q = \left\{ \int_{E_{n-1}} |g(x)|^2 \sigma^2(x) dx \right\}^{1/2},$$

где $\sigma(x) = (1 + |x|^2)^{1/2}$.

О п р е д е л е н и е 1. Пространства $H_{\alpha, q}^m$ и $\mathcal{H}_{\alpha}^m$ ($m \geq 0$ - целое) состоят из всех функций $v(t, x)$, имеющих в E_n^d обобщенные производные до порядка m , для которых конечны соответственно нормы:

$$\|v\|_{m, \alpha, q} = \left\{ \sum_{j+2s+|\tau| \leq m} |(\alpha \partial_t)^j \partial_t^s \mathcal{D}_x^\tau v|_q^2 \right\}^{1/2};$$

$$\|v\|_{m, \alpha} = \left\{ \sum_{j+2s+|\tau| \leq m} |(\alpha \partial_t)^j \partial_t^s \mathcal{D}_x^\tau v|_{j+2s+|\tau|}^2 \right\}^{1/2}.$$

Очевидно, что при $m=0$ пространство $\mathcal{H}_{\alpha}^m$ совпадает с пространством $\mathcal{L}_2(E_n^d)$.

Через $\mathcal{H}_{\alpha}^m$ мы будем обозначать множество функций $v(t, x)$, которые принадлежат $\mathcal{D}_{\alpha, q}^m(H_{\alpha, q}^m)$ после умножения на любую функцию $\varphi(x) \in C_0^\infty(E_{n-1})$.

О п р е д е л е н и е 2. Пространства V_q^m и W^m состоят из всех функций $g(x)$, имеющих в E_{n-1} обобщенные производные до порядка m , для которых конечны соответственно нормы:

$$\langle\langle g \rangle\rangle_{m, q} = \left\{ \sum_{|\tau| \leq m} \langle\langle \mathcal{D}_x^\tau g \rangle\rangle_q^2 \right\}^{1/2};$$

$$\langle\langle g \rangle\rangle_m = \left\{ \sum_{|\tau| \leq m} \langle\langle \mathcal{D}_x^\tau g \rangle\rangle_{|\tau|}^2 \right\}^{1/2}.$$

Рассмотрим в E_n^d задачу:

$$A_\infty(t, \partial_t, \mathcal{D}_x) \sigma = f(t, x), \quad B_\infty(\partial_t, \mathcal{D}_x) \sigma|_{t=0} = g(x), \quad \sigma|_{t=d} = 0. \quad (4)$$

Справедлива следующая

Т е о р е м а 1. Пусть целое число $m, \geq 2 \left[\frac{m^*}{2} \right] + 2$ и выполнены условия 1 и 4. Если для $m \geq m_1$, коэффициенты оператора $A_\infty(t, \partial_t, \mathcal{D}_x)$ удовлетворяют условию 2, то существует $\nu > 0$ такое, что при $\nu \geq \nu_1$ и $q > 0$ решение задачи (4) $\sigma(t, x) \in H_{\alpha, q}^m$ при любых $f(t, x) \in H_{\alpha, q}^{m-2}$ и $g(x) \in V_q^{m-m^*-1}$, принадлежит пространству $H_{\alpha, q}^m$ и справедлива оценка

$$\|v\|_{m, \alpha, q} \leq C_1 \left\{ \|f\|_{m-2, \alpha, q} + \langle\langle g \rangle\rangle_{m-m^*-1, q} \right\},$$

где постоянная $C_1 > 0$ не зависит от σ, f и g .

С л е д с т в и е 1. В условиях теоремы 1 при $\nu \geq \nu_1$, существует единственное решение $\sigma(t, x) \in H_{\alpha, q}^m$ задачи (4).

Перейдем к рассмотрению граничной задачи

$$A(t, x, \partial_t, \mathcal{D}_x) \sigma = f(t, x), \quad B(x, \partial_t, \mathcal{D}_x) \sigma|_{t=0} = g(x), \quad \sigma|_{t=d} = 0. \quad (5)$$

Относительно операторов $A(t, x, \partial_t, \mathcal{D}_x)$ и $B(x, \partial_t, \mathcal{D}_x)$ потребуем дополнительно, чтобы выполнялось

Условие 5. При некотором $\nu \geq \nu$, (см. теорему 1) операторы $A(t, x, \partial_t, \mathcal{D}_x)$ и $B(x, \partial_t, \mathcal{D}_x)$ представимы в виде

$$A(t, x, \partial_t, \mathcal{D}_x) = A_\infty(t, \partial_t, \mathcal{D}_x, \nu) + \sum_{j+2s_1+|\tau_1| \leq 2} a_{js\tau}(t, x) (\alpha \partial_t)^j \partial_t^{s_1} \mathcal{D}_x^{\tau_1};$$

$$B(x, \partial_t, \mathcal{D}_x) = B_\infty(\partial_t, \mathcal{D}_x) + \sum_{2s_2+|\tau_2| \leq m^*} d_{s\tau}(x) \partial_t^{s_2} \mathcal{D}_x^{\tau_2}, \quad (6)$$

причем выполняются оценки: если $j+2s_1+|\tau_1| \leq 2$ и $j_2+2s_2+|\tau_2| \leq m-2$, то

$$\limsup_{|x| \rightarrow \infty} [\sigma(x)]^{m-j_1-2s_1-|\tau_1|+j_2+2s_2+|\tau_2|} \max_{t \in [0, d]} |(\alpha \partial_t)^{j_2} \partial_t^{s_2} \mathcal{D}_x^{\tau_2} a_{j_2, s_2, \tau_2}(t, x)| < \delta;$$

если $2s_1+|\tau_1| \leq m^*$ и $|\tau_2| \leq m-m^*-1$, то

$$\limsup_{|x| \rightarrow \infty} \sigma^{m-2s_1-|\tau_1|+|\tau_2|}(x) |\mathcal{D}_x^{\tau_2} d_{s, \tau}(x)| < \delta,$$

где $\delta > 0$ — достаточно малое число и $m \geq 2 \left[\frac{m^*}{2} \right] + 2$.

З а м е ч а н и е. Величина $\delta > 0$ в условии 5 определяется величиной и гладкостью коэффициентов (и их производных) дифференциальных операторов $A(t, x, \partial_t, \mathcal{D}_x)$, $B(x, \partial_t, \mathcal{D}_x)$ в шаре $|x| \leq R_\delta$, а также величиной постоянных $\mathcal{E}_\delta$; $\mathcal{E}_1$ и $\mathcal{E}_2$ в условиях (1), (2) и (3).

Т е о р е м а 2. Пусть целое число $m \geq 2 \left[\frac{m^*}{2} \right] + 2$ и выполнены условия 1-5. Если функция $\sigma(t, x) \in \mathcal{L}_2(E_n^d)$ принадлежит множеству $\check{H}_\alpha^m$ и является решением задачи (5) при $f(t, x) \in H_{\alpha, m}^{m-2}$ и $g(x) \in Y_m^m$, то $\sigma(t, x)$ принадлежит $\mathcal{H}_\alpha^m$ и справедлива оценка

$$\|\sigma\|_{m, \alpha} \leq c_2 \{ \|f\|_{m-2, \alpha, m} + \langle g \rangle_{m-m^*-1, m} + \|\sigma\|_0 \}$$

с постоянной $c_2 > 0$, не зависящей от σ , f и g .

Теорема 2 позволяет установить конечномерность ядра оператора $L = (A, B)$, порожденного задачей (5).

О п р е д е л е н и е 3. Нуль-пространством (ядром) оператора L будем называть множество функций $N(L)$ таких, что $\sigma(t, x) \in \check{H}_\alpha^m \cap \mathcal{L}_2(E_n^d)$; $A\sigma = 0$;

$$B\sigma|_{t=0} = 0; \quad \sigma|_{t=d} = 0.$$

Т е о р е м а 3. Пусть при четном $m \geq 2 \left[\frac{m^*}{2} \right] + 2$ операторы $A(t, x, \partial_t, \mathcal{D}_x)$ и $B(x, \partial_t, \mathcal{D}_x)$ удовлетворяют условиям теоремы 2. Тогда размерность ядра $N(L)$ оператора L конечна.

Доказательство теоремы 3 опирается на следующую лемму.

Л е м м а. Пусть $m \geq 2$ — четное число. Тогда множество K функций $\sigma(t, x) \in \mathcal{H}_\alpha^m$, обращающихся в нуль при $|x| > R$ и таких, что нормы в $\mathcal{H}_\alpha^m$ равномерно ограничены: $\|\sigma\|_{m, \alpha} \leq C$ ($\forall \sigma \in K$), компактно в пространстве $\mathcal{H}_\alpha^{m-1}$.

В дополнение к теореме 3 может быть доказано утверждение, гарантирующее определенную "устойчивость" размерности $N(L)$.

Т е о р е м а 4. Пусть оператор $L=(A,B)$, порожденный задачей (5), удовлетворяет условиям теоремы 2. Рассмотрим оператор $L'(A',B')$, где операторы $A'(t, x, \partial_t, \mathcal{D}_x)$ и $B'(x, \partial_t, \mathcal{D}_x)$ представимы в виде

$$A'(t, x, \partial_t, \mathcal{D}_x) = A_\infty(t, \partial_t, \mathcal{D}_x, \nu) + \sum_{j+2s_1+|\tau_1| \leq 2} a'_{j s \tau}(t, x) (\infty \partial_t)^j \partial_t^s \mathcal{D}_x^\tau,$$

$$B'(x, \partial_t, \mathcal{D}_x) = B_\infty(\partial_t, \mathcal{D}_x) + \sum_{2s+|\tau| \leq m^*} d'_{s \tau}(x) \partial_t^s \mathcal{D}_x^\tau,$$

причем операторы A_∞ и B_∞ совпадают с соответствующими операторами в пред-
ставлении (6). Тогда существует такое $\varepsilon > 0$, что из условий

$$\sup_{\substack{(t, x) \in E_n^d \\ j+2s_1+|\tau_1| \leq 2 \\ j+2s_2+|\tau_2| \leq m-2}} \varepsilon^{m-j-2s_1-|\tau_1|+j+2s_2+|\tau_2|} |(\infty \partial_t)^j \partial_t^{s_2} \mathcal{D}_x^{\tau_2} a'_{j s \tau}(t, x)| < \varepsilon;$$

$$\sup_{\substack{x \in E_{n-1} \\ 2s_1+|\tau_1| \leq m^* \\ |\tau_2| \leq m-m^*-1}} \varepsilon^{m-2s_1-|\tau_1|+|\tau_2|} (x) |\mathcal{D}_x^{\tau_2} d'_{s \tau}(x)| < \varepsilon,$$

где $a''_{j s \tau}(t, x) = a_{j s \tau}(t, x) - a'_{j s \tau}(t, x)$, $d''_{s \tau}(x) = d_{s \tau}(x) - d'_{s \tau}(x)$,

вытекает $\dim N(L') \ll \dim N(L)$.

Л и т е р а т у р а

1. Г л у ш к о В.П. Оценки в $\mathcal{L}_2$ и разрешимость обших граничных задач для вырождающихся эллиптических уравнений второго порядка. - "Труды Моск.мат. о-ва", 1970, т.23, с.113-178.
2. Р а б и н о в и ч В.С. Псевдодифференциальные уравнения в неограниченных областях с конической структурой на бесконечности. - "Мат.сб.", 1969, т.80, № 1, с.77-96.
3. Б а г и р о в Л.А., Ф е й г и н В.И. Краевые задачи для эллиптических уравнений в области с неограниченной границей. - "Докл. АН СССР". 1973, т.211, № 1, с.23-26.
4. Г л у ш к о В.П. О разрешимости смешанных задач для параболических уравнений второго порядка с вырождением. - "Докл. АН СССР", 1972, т.207, № 2, с. 266-269.
5. Б у л а в и н В.Г., Г л у ш к о В.П. О существовании смешанной задачи для вырождающегося дифференциального уравнения, описывающего диффузионный процесс. - "Труды математического факультета ВГУ", 1972, вып. 7, с.29-39.